

УДК 930.23(049.32):378.4(477.47-21)”1965”

DOI: [https://doi.org/10.18524/2707-3335.2020.1\(23\).202088](https://doi.org/10.18524/2707-3335.2020.1(23).202088)

Левченко Валерий Валерьевич,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры украиноведения, историко-правовых и языковых дисциплин

Одесского национального морского университета

ул. Мечникова, 34, г. Одесса, 65029, Украина

тел.: (048) 728 31 18

e-mail: levchenko_lav@ukr.net

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК С. И.-Я. БОРОВОГО К СТОЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ ОДЕССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ И. И. МЕЧНИКОВА

В статье представлена археографическая публикация рецензии профессора, доктора исторических наук С. И.-Я. Борового на рукопись «Історія Одеського університету за сто років». Рукопись была подготовлена коллективом авторов во главе с ответственным редактором, ректором Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова А. И. Юрженко к январю 1965 г. в связи со столетием со дня открытия университета в 1865 г., когда он еще именовался Императорским Новороссийским университетом. Репрезентированный материал отображает основные вехи деятельности Одесского (Новороссийского) университета за сто лет его существования. Содержание рецензии, несмотря на наличие в ней идеологической составляющей действовавшего политического режима, позволяет воссоздать существенные детали развития университетской системы образования и высшей школы, фрагменты биографии и научного наследия ряда ученых различных областей знания. В тексте рецензии воспроизведены дискуссионные вопросы вокруг определенных аспектов истории развития системы высшего образования и науки в Одессе, которые демонстрирует критические высказывания и возражения С. И.-Я. Борового в адрес одних коллег и положительные изречения в адрес других коллег. Сопоставление содержания текста рецензии С. И.-Я. Борового и опубликованной в 1968 г. книги «Історія Одеського університету за сто років» свидетельствует об игнорировании со стороны авторского коллектива большинства высказанных замечаний, пожеланий и рекомендаций рецензента.

Ключевые слова: С. И.-Я. Боровой, Одесса, университет, история, историографический источник, историческая наука, историография, рецензия, книга, библиография.

Одной из составляющих исследований и эволюции исторической науки и историографии являются рефлексии над интеллектуальным наследием ученых-историков – историографическим источником – как с точки зрения понимания историографического процесса в целом, так и с точки зрения определения их

места в исследовательской практике ученого. Согласно емкому определению С. О. Шмидта: «...историографическим источником можно признать всякий источник познания историографических явлений (фактов)» [7]. Одна часть историографических источников интеллектуального наследия историков представлена опубликованными материалами, вторая часть – сосредоточена в разного рода архивохранилищах в виде неопубликованных документов. Проводя изучение интеллектуального наследия историков, исследователи не ограничиваются только опубликованными материалами. Для достижения максимально допустимой объективной картины исторических событий исследователи проводят поиски новых неопубликованных материалов в архивных фондах. От объективного анализа успешных находок историографических источников зависит успех непредвзятой реконструкции изучаемых исторических фактов на фоне известных исторических событий и обобщения результатов проведенного исследования, и, следовательно, итоговые выводы получают больше шансов на приближение к максимально беспристрастным.

Подобная ситуация имеет место и относительно исследования интеллектуального наследия специалиста по социально-экономической истории XVI – начала XX вв. и в разных областях гуманитарного знания XVIII – первой половины XX вв., доктора исторических наук, профессора Саула Израиля-Янкелевича Борового (1903–1989) [3], часть пласта которого хранится в его фонде личного происхождения в Государственном архиве Одесской области. Среди массива неопубликованного его-материала историка (рецензии, отзывы, тезисы, письма и т. п.) выявлена рецензия на рукопись «Історія Одеського університету за сто років» [1, л. 85–92 об.], подготовленную коллективом авторов во главе с ответственным редактором, ректором Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова (ОГУ) А. И. Юрженко к январю 1965 г. в связи со столетием со дня открытия университета в 1865 г., когда он еще именовался Императорским Новороссийским университетом. 12 января 1965 г. проректор по научной работе ОГУ профессор В. А. Федосеев подписал направленное С. И. Я. Боровому письмо (см. ил. 1) с просьбой «...прорецензировать подготовленную к изданию „Историю Одесского университета“ /объемом 40 печатн[ых] листов/» [2, л. 54] (в нашем распоряжении нет текста, присланного на рецензирование). Исходя из указанной на рецензии С. И.-Я. Борового даты – 20 января 1965 г. [1, л. 92] – следует, что он подготовил ее приблизительно за одну неделю. Книга «Історія Одеського університету за сто років» была выпущена в 1968 г. в издательстве Киевского государственного университета и за свою более пятидесятилетнюю историю стала библиографической редкостью.

Личность С. И.-Я. Борового не случайно была выбрана руководством ОГУ для рецензирования его юбилейного издания. По состоянию на 1965 г. благодаря своим регалиям, достижениям в науке и приобретенному авторитету среди коллег в масштабе всего СССР он являлся фактическим лидером академической исторической науки в Одессе. С. И.-Я. Боровой был известной незаурядной личностью в истории исторической науки СССР, чему можно найти не-

мало подтверждений в его эпистолярном наследии [3]. Его исключительность и феноменальность проявлялись во многих аспектах жизни, но в первую очередь на научном поприще, которые он сам с интересом описывал: «...я долгое время был самым молодым в СССР доктором исторических наук...» [3, с. 134, 216]. К своеобразным достижениям С. И.-Я. Борового следует добавить, что в своем роде он являлся рекордсменом в СССР по наличию количества полученных научных званий и степеней – пять. Если еще учесть, что это ему удалось сделать за довольно непродолжительный период времени – за десять лет, в период с 1930 по 1940 гг., то в плане частоты получения двух научных степеней и трех научных званий на протяжении десяти лет это также является своеобразным рекордом [4]. В период со дня рождения и до 1978 г., за исключением 1941–1944 г., С. И.-Я. Боровой жил в Одессе, где состоялась его социализация и профессиональный рост, он вошел в число ведущих ученых гуманитарной корпорации, его научные работы имели успех и признание среди коллег, что позволило ему на протяжении 1950-х – 1970-х гг. быть фактическим лидером одесской академической исторической науки. В контексте парадигмы истории генераций научного сообщества С. И.-Я. Боровой входит в когорту «адептов» «раннесоветской» генерации ученых-историков, формирование нравственных ценностей и жизненных приоритетов которых происходило в условиях революционного романтизма, а в период становления и дальнейшего утверждения первого в мире социалистического государства он сознательно поддерживал и преданно служил идеологии советской власти [5]. По состоянию на 1965 г. С. И.-Я. Боровой, с учетом его вхождения в академическую среду летом 1920 г., когда он был зачислен студентом Одесского гуманитарно-общественного института, уже на протяжении сорока пяти лет, что равнялось почти половине столетнего юбилея ОГУ, он являлся одним из старейших представителей академического сообщества Одессы. За эти сорок пять лет он был знаком и дружен со многими учеными разных областей знания, в том числе являвшихся преподавателями ОГУ. За эти годы на его глазах проходила и заканчивалась жизнь многих коллег, происходила трансформация системы высшего образования и науки, свершались многочисленные изменения во всех сферах жизнедеятельности общества.

Представленная в данной статье рецензия С. И.-Я. Борового не была ранее опубликована и не становилась предметом научного исследования. Особенностью введения ее в научный оборот является дополнение, указанными в ней фактами, известных научных публикаций по истории ОГУ, что способствует воссозданию более общей и приближенной к объективной картине его истории. Репрезентированный материал отражает основные вехи деятельности ОГУ за сто лет его существования. Содержание рецензии, исключая наличие в ней идеологической составляющей действовавшего политического режима, позволяет воссоздать существенные детали развития университетской системы образования и высшей школы, фрагменты биографии и научного наследия

ряда ученых различных областей знания. В рецензии весьма много акцентировано внимания на выяснении и уточнении идеологических позиций и роли в общественно-политической борьбе преподавателей университета, особенно в период с 1865 г. по 1920 г. В тексте рецензии воспроизведены дискуссионные вопросы вокруг определенных аспектов истории развития системы высшего образования и науки в Одессе, которые демонстрирует критические высказывания и возражения С. И.-Я. Борового в адрес одних коллег и положительные изречения в адрес других коллег. Симпатией проникнуты слова ученого относительно многих коллег из его близкого круга общения (О. Л. Вайнштейн, Ю. Г. Оксман, С. Л. Рубинштейн и др. [3; 6]) и, соответственно, антипатия звучит в выражениях по отношению к другим коллегам (Б. В. Варнеке, А. Г. Готалов-Готлиб, Е. П. Трифильев и др. [3]). Подобная риторика, допущенная в рецензии и подтвержденная словами из воспоминаний ученого [3], характеризует академическое сообщество одесских ученых-историков 1920–1960-х гг. как корпорацию, состоящую из различных групп, сформированных приблизительно общими взглядами, приоритетами, интересами и целями в разных сферах жизнедеятельности. Сопоставление содержания текста рецензии С. И.-Я. Борового и книги «Історія Одеського університету за сто років» свидетельствует об игнорировании со стороны авторского коллектива большей части высказанных замечаний, пожеланий, уточнений и рекомендаций рецензента (приблизительно в 33 случаях из 50, что составило две трети от общего числа). Причинами к не учету авторами юбилейного издания ОГУ рекомендаций со стороны С. И.-Я. Борового послужили допущенные фактологические неточности самого рецензента, существующие идеологические догмы в изложении истории, спорные моменты в трактовании некоторых исторических фактов и авторское видение в описании тех или иных исторических событий.

Изучение репрезентированной рецензии, как составляющей интеллектуального наследия С. И.-Я. Борового, имеет самостоятельное значение для выработки методологических соображений об исследовании, описании, публикации, комментировании его эпистолярного наследия. При этом следует подчеркнуть, что наиболее полные и основательные представления о взглядах историка, его деятельности, отношениях его к коллегам могут быть составлены только при подробном сопоставлении и анализе архивных документов с опубликованными материалами. В плане историографии определено значение выявленного архивного историографического источника для изучения творчества самого С. И.-Я. Борового, развития науки, в целом культуры и общественной жизни его времени. В контексте историографической практики рецензирования репрезентированная историографическая рефлексия служит отличным примером для проведения внешнего рецензирования современных юбилейных изданий истории вузов с дальнейшей ее публикацией для ознакомления научного сообщества. Публикация данной рецензии станет своеобразным подарком к чествованию 155-летия правопреемника Императорского Новороссийского

университета и Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова – Одесского национального университета имени И. И. Мечникова.

Документ публикуется на языке оригинала, с приведением в соответствии с правилами орфографии и пунктуации современного русского языка. Встречающиеся в тексте сокращения слов расшифрованы в квадратных скобках. Материал представляет собой машинописный текст без подписи автора.

Приложение

**Рецензия С. И.-Я. Борового
на рукопись: «Історія Одеського університету за сто років»
[1, л. 85–92 об.]**

РЕЦЕНЗИЯ НА РУКОПИСЬ: «ІСТОРІЯ ОДЕСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ ЗА СТО РОКІВ»

Приближающийся день столетнего юбилея Одесского (до 1920 года – Новороссийского) университета будет отмечен как знаменательное событие в жизни нашей Родины.

Один из трех университетов дореволюционной Украины (без ее западной части), Одесский университет сыграл видную роль в культурно-общественной жизни Украины и России в целом. Превратившийся после победы Великой Октябрьской социалистической революции в учебно-научное учреждение принципиально нового типа, но унаследовавший лучшие традиции старого университета, советский Одесский университет, в ряду вузов СССР, с честью выполняет ответственные и почетные задачи по выращиванию высококвалифицированных и идейно вооруженных кадров строителей коммунистического общества, по развитию различных отраслей культуры и науки.

Вековая история университета представляет чрезвычайно большой интерес. С одной стороны, на истории университета необычайно отчетливо отразились все политические, социальные и культурные сдвиги, которые пережила наша страна за эти знаменательные сто лет. С этой точки зрения история университета является очень важной и интересной главой «общей» и специально-культурной истории. Вместе с тем известно, какую роль в политической жизни дореволюционной России играла студенческая молодежь. Поэтому история университета превращается в очень существенную составную часть истории общественно-политического движения и революционной борьбы. И, наконец, университеты – это важнейшие (а до Великой Октябрьской социалистической революции почти единственные¹) центры научной деятельности. Поэтому развитие почти всех отраслей наук тесно связано с историей университетов – в

такой же мере, как история университета не может быть оторвана от истории науки.

Нам представляется, что многочисленные авторы и редакторы этого коллективного труда в целом правильно поняли свою задачу. Они излагают историю университета на широком политическом и культурно-историческом фоне (особенно это заметно в первых разделах), выясняют идеологические позиции преподавателей университета и определяют их место в общественно-политической борьбе.

Большое место – и это оправдано существом дела – относительно освещения истории студенческого движения, участию студенчества в революционной борьбе. Здесь, естественно, наибольшее внимание уделено показу того, как лучшая часть прогрессивного студенчества, изживая народническую идеологию, становилась на путь революционного марксизма.

Большее половины текста книги посвящено истории отдельных кафедр, выяснению того места, которое заняли ученые Одесского университета в истории отечественной науки. Естественно, что наибольшее место уделено тем ученым, которыми заслуженно гордится Одесский университет (Мечников², Сеченов³, Зелинский⁴, Умов⁵, Щепкин⁶ и друг[ие]). Характеристика научных заслуг профессоров обычно связывается с анализом их общественно-идеологических позиций. Материал книги убедительно показывает, что (и это не закономерно) прогрессивные научные позиции обычно сочетаются с передовыми общественно-политическими воззрениями. Вместе с тем, авторы объективно оценивают заслуги тех ученых (речь идет, понятно, преимущественно об ученых в области так называемых «точных наук»), которые, отложив известный след в науке, не принадлежали к прогрессивному общественному лагерю.

При написании рецензируемого труда авторы использовали очень большой и разнообразный материал. Ими была обследована большая печатная литература. Систематизированы, подобраны и частично извлечены из незаслуженного забвения многие труды одесских ученых. В основу разделов о студенческом движении, а также некоторых других глав книги положены многочисленные архивные документы, в значительной своей части впервые вводимые в научный оборот. Авторы почти всех разделов книги, по сути, не имели предшественников. Многим пришлось идти, так сказать, по научной целине. Поэтому рецензируемая книга, при стремлении авторов сохранить популярность изложения, в значительной своей части является самостоятельным научным трудом, плодом исследовательских поисков.

Давая в целом вполне положительную оценку рецензируемой книге и считая, что выход этой книги достойно отметит юбилей университета; подчеркивая, что эта книга будет заметным вкладом в нашу очень небогатую литературу по истории советской высшей школы, по истории культуры и науки – мы, вместе с тем, считаем долгом указать на имеющиеся, на наш взгляд, пробелы, ошибки, неточности, отдельные редакционные неувязки. Как легко можно бу-

дет убедиться, отмечаемые мною отдельные пробелы, огрехи, редакционные неувязки и т. д., в большинстве своем не имеет принципиального значения. Если согласятся с моими замечаниями и пожеланиями – то редакция сможет их легко использовать в ходе окончательной редакционной подготовки рукописи (перед ее сдачей в производство).

1. В разделах, посвященных дореволюционному периоду, авторы исходят из ленинского учения о борьбе двух культур. Это особенно убедительно проводится в первой главе, в частности, на противопоставлении: Сеченов – Цитович⁷. (На мой взгляд, издание выиграло бы в выразительности, если бы замечания о Цитовиче следовали сразу же после страниц, говорящих о Сеченове). Однако в последующих главах книги этот принцип проводился не всегда достаточно убедительно. Так, в главе: «Одесский университет в конце XIX в. – 1917 г.»⁸ называются, с одной стороны фамилии профессоров прогрессивного направления, а с другой стороны, реакционного. Но дело не в том, чтобы назвать фамилию или даже квалифицировать партийное лицо того или иного профессора, а надо показать, как в делах, в научной продукции создавалась политико-идеологическая позиция того или иного ученого. Например, было бы интересно указать, что реакционер Казанский⁹ писал труд «Власть государства-императора»¹⁰, в котором «научно показывал, что несмотря на манифест 17 октября 1905 г., Россия остается неограниченной монархией; «правый» профессор А. Загоровский¹¹ в своем курсе семейного права отстаивал самые реакционные законы о браке и т. п.¹². Им надо было противопоставить ученых, которые – пусть даже с непоследовательно либеральных позиций, все же разрабатывали темы «крамольные», с точки зрения реакционной профессуры (например, работы по крестьянскому вопросу Е. Загоровского¹³, которого вообще не вспомнили, С. Авальяни¹⁴ и др.). И в этом же плане надо было вспомнить тех ученых, которые пытались использовать кафедру и лаборатории дореволюционного университета для трудов, направленных на подъем отсталого русского сельского хозяйства (Сапегин¹⁵, Набоких¹⁶ и др.). Конечно, следует вспомнить о растянувшейся на много лет борьбе «правых» и «левых» вокруг диссертации Грибовского¹⁷ – этой апологии телесных наказаний¹⁸.

2. Как указывалось, авторы в большинстве случаев определяют общественно-политическое лицо ученых университета. Но есть некоторые исключения. Так, например, говорится о выдающимся офтальмологе Головине¹⁹, но нигде не сказано, что он был одной из самых одиозных фигур в дореволюционном университете, «прославившись» как вдохновитель и руководитель черносотенных студенческих банд. Еще больше удивляет такой факт: в книге много говорится о научных заслугах проф[ессора] Варнеке²⁰ (по-моему, с некоторыми преувеличениями), но ни слова не сказано о той позорнейшей роли, которую он играл в дни оккупации. Его «деятельность» в те мрачные дни, его людоедские статьи и выступления не могут быть забыты!

3. Страницы, посвященные развитию в университете биологической науки и «дарвинизма» (см. «1933–41гг.», стр. 13–15; «Философия», стр. 13; «Биология», стр. 7, ос. стр. 22–24) находятся в вопиющем противоречии с той оценкой, которая дается Т. Лысенко²¹ и его «школе» нашей партийной и специальной печатью (см., например, редакционную статью журнала «Вопросы философии», 1964, № 12, стр. 29). Конечно, эти страницы требуют коренной переработки. Иначе это вызовет недоумение советской научной общественности²².

4. Из-за сложной структуры книги о некоторых лицах говорится в различных местах. Поэтому совершенно необходимо дополнить книгу именным указателем²³.

5. В книге приводится большое число наименований книг и статей. Во многих случаях названия даны в переводе на украинский язык, иногда на языке оригинала. Как правило, отсутствуют необходимейшие библиографические данные (год издания, наименование журнала и т. д.). Необходимо провести тщательное библиографическое редактирование²⁴.

Перехожу к частным («постраничным») замечаниям.

Предисловие

Стр. 1. Конечно, дореволюционные университеты были недоступными для детей рабочих и крестьян. Но все же их нельзя называть «кастовыми» учебными заведениями²⁵. Это противоречит всему дальнейшему материалу книги, статистическим таблицам о сословном составе студентов и т. д. «Кастовыми» высшими учебными заведениями дореволюционной России были только «Школа правоведения»²⁶ и «Александровский лицей»²⁷.

Стр. 3. Труд Маркевича, удивительный по хаотичности и необработанности материалов, надо было критичнее оценить²⁸.

Основание университета

Стр. 9. Тяга на юридический факультет объяснялась тем, что это был обычный путь к чиновничьей-бюрократической карьере.

Стр. 11. Не было «Подольского учебного округа»²⁹.

Стр. 19. Есть некоторые противоречия между утверждением о крайней общественно-политической ограниченности «лучшей части» профессуры и тем, что говорит тот же автор дальше (например стр. 23).

Стр. 33. Следовало бы указать, что Герценштейн был в дальнейшем членом I Госуд[арственной] думы (убитый черносотенными террористами)³⁰.

Стр. 34. Труды Постникова³¹ (о нем еще подробнее дальше см. «Полит[ическая] экономия», стр. 3) неоднократно использовал (полемизируя с ним) Ленин.

Стр. 39. Деятельность Ляпунова³² и Томсона³³ приходится на более поздний период³⁴.

Ничего не сказано о введенной в 1887 г. «процентной норме»³⁵. Без разъяснения этого пункта останется непонятным одно из программных требований прогрессивного студенчества и профессуры.

Стр. 47. О материальном положении профессуры говорится подробнее дальше. Очевидно, надо говорить о тяжелом материальном положении приват-доцентуры, а не о профессорах (особенно ординарных), которые принадлежали к числу наиболее высокооплачиваемых государственных служащих дореволюционной России.

Стр. 48. И все же университет издавал толстейшие тома «Записок»³⁶.

Стр. 50. Я. Ю. Бардах был еще до революции приват-доцентом³⁷.

Университет в 90 гг. – 1917 г.

Стр. 1. Следовало бы яснее сказать об объективных предпосылках (в связи с ростом капитализма), делавших неизбежным рост внимания к формированию кадров квалифицированных специалистов.

Стр. 4. Перегрузка малосущественными данными о штатах, бюджете и т. д. (это чувствуется и в других местах этой главы).

Стр. 5. Материальная непривлекательность профессорской карьеры относилась только к так называемым «теоретическим» специальностям медицинского факультета.

Стр. 10. Учитывался ли переход в другие университеты?

Стр. 14. Казанский никуда не иммигрировал³⁸.

Стр. 15. В 1902 г. министром нар[одного] просв[ещения] был не Зенгер³⁹.

Стр. 16. О Левашеве следовало сказать, что он был – в результате «подсыпки» – выбран в IV Гос[ударственную] думу, где стал председателем фракции крайне-правых⁴⁰.

Стр. 17. «Классицизм» – это направление в искусстве. Очевидно, автор хотел сказать о преувеличенном внимании к классической филологии и к изучению античности.

Стр. 17. Но Щепкин, уволенный из университета, как один из подписавших «Выборгское воззвание», в те годы в университете не работал⁴¹.

Стр. 18. Здесь было бы уместно вспомнить и выдающегося математика С. О. Шатуновского⁴².

Студентство у визвольній боротьбі...

Стр. 2. Уместно было бы напомнить, что еще в 1859 г., т. е. незадолго до основания университета студенты лица открыли тайный кружок «Общество добрых целей», открытия которого было приурочено к 14 декабря. Целью кружка было создание воскресных школ. Интересно было бы также отметить, что одеситы-студенты Московского университета создали в 1861 г. «Одесский кружок» (см. «Вопросы архивоведения», 1960, № 6, стр. 50). Это говорит о том, что революционные традиции одесского студенчества начались еще до открытия университета.

Стр. 8–9, 20, 21, 28, 30, 36, 46 – перегрузка общеизвестными фактами из «общей» истории революционного движения.

Стр. 14. Об отставке Мечникова, об адресе студента говорилось уже раньше⁴³.

Стр. 29. Студенческие черносотенные организации вели борьбу не только с с[оциал]-д[емократами], но вообще со всеми демократически оппозиционно настроенными студентами.

Стр. 33. Слово «верноподданные речи» надо вычеркнуть. Это не увязывается с тем, что сказано дальше. И была ли вообще «передовая» профессура, если слово «левые» берется в кавычки.

Стр. 55. Формулировку о либералах надо было уточнить. Это не увязывается с ленинской цитатой.

Стр. 60. Что значит «виборні початки»? Очевидно, забавно перевели русское выражение: «выборные начала»! Надо: «виборні засади» или «виборні принципи».

Стр. 69. Об убийстве студента Иглицкого говорилось и раньше. Но нигде – к слову – не было сказано, что этот факт стал предметом запроса в Госуд[арственной] думе⁴⁴.

Давая в целом высокую оценку этой главе, построенной в значительной мере на новом материале, надо сказать, что автором не удалось четко и последовательно размежевать материалы этой главы и глав по «общей» истории университета. Отсюда много повторений, редакционных неувязок.

Удивляет, что ни в этой, ни в предшествующих главах ничего не сказано о Высших женских курсах, которые – по сути – были чем-то вроде филиала университета. После революции Высшие женские курсы были влиты в университет⁴⁵. Поэтому игнорирование Высших женских курсов в истории университета переставляются неоправданным⁴⁶.

Университет в 1920–33 гг.⁴⁷

Стр. 3. Автор считает, что преемником университета в те годы было только ИНО⁴⁸. Это совершенно неверно. Из Гумобина⁴⁹ (о котором сказано слишком мало⁵⁰) – прямого преемника университета – вырос, с одной стороны, ИНО⁵¹, с другой стороны, Инархоз⁵² (на базе бывшего юридического факультета, причем следует помнить, что дореволюционные юридические факультеты включали в себя и элементы совр[еменных] экономических факультетов: в них были кафедры политической экономии, статистики, финансового права (точнее – финансов)⁵³.

Следовало бы сказать чуть больше об Археологическом институте⁵⁴, в котором было два отделения: археологическое и архивоведческое⁵⁵. Во главе института, работавшего по очень интересной программе⁵⁶, стоял виднейший литературовед и текстолог Ю. Г. Оксман⁵⁷.

Стр. 6. Очевидно речь идет не о «максимуме», а о «минимуме».

Ничего не сказано о таком институте тех лет, как «Политкомы»⁵⁸ при ректорах.

Стр. 17. Удивляет ссылка. Разве не сохранилось ни одного экземпляра этой книги?

Стр. 19. Готалов тогда не считался историком (ведь у него нет ни одного исследовательского труда в области истории), только видным специалистом в области педагогики⁵⁹.

Университет в 1933–1941 гг.

Стр. 1. Решение о восстановлении университетов на Украине надо было полнее обосновать и связать с общим ростом нашей культуры, усилением внимания к науке и т. д., как результат общего подъема экономики и культуры советской страны, избегания разных левацких «загибов» и т. д.⁶⁰.

Стр. 4. Следовало сказать, что студенты экономич[еского] факультета были переданы Одесскому кредитно-экономическому институту⁶¹.

Стр. 23. Перечень академиков и чл[енов]-корр[еспондентов] приводится второй раз (см. стр. 10).

Ничего не сказано об ущербе, который был нанесен университету необоснованными репрессиями 1937 г.⁶².

Университет в 1941–45 гг.⁶³

Стр. 1. Почему не сказано, что Колесников⁶⁴, Адамов⁶⁵, <...> пали смертью храбрых?⁶⁶ Конечно, список преподавателей университета, погибших на фронте, следовало бы пополнить.

Стр. 19. Почему не отмечен день 2 сентября 1944 г., когда в Одессу возвратился из эвакуации одесский университет?⁶⁷

Университет в послевоенные годы⁶⁸

Стр. 7. Продумать формулировку о XIX съезде.

Стр. 8. Перегрузка формально-статистическими данными.

Исторические науки

Стр. 2. Следовало бы напомнить об историках, работавших в лицее⁶⁹.

Но ведь Южнорусский исторический архив не был создан!⁷⁰

Стр. 6. Разве Перетяткович оставил след в разработке истории Одессы?⁷¹

Стр. 22. Следовало бы отметить работы Авальяни о крестьянских восстаниях⁷².

Впоследствии Авальяни стал одним из основателей Тбилисского университета.

Стр. 23. По моему убеждению, дается преувеличенная оценка научного значения трудов Трефилева⁷³, в научном отношении чрезвычайно посредственного профессора, примыкавшего к правой профессуре. Та уничтожающая критика его диссертации, которая была дана одним из крупнейших русских дореволюцион[ных] историков (Павловым-Сильванским⁷⁴, стоявшим, конечно, в политическом отношении на более «левых» позициях, чем Трефилев), была в целом справедлива. Кстати, на стр. 39а неожиданно высоко оценивается компиляция Трефилева о южных декабристах. Если уже говорить о «первооткрывателе» этой темы, то это был Ю. Г. Оксман (в 1924 г. опубликовавшем работу по этому вопросу)⁷⁵.

Стр. 29. Надо было бы больше сказать о талантливом Бицилли⁷⁶, его книге «Салимбене»⁷⁷. Бицилли принадлежал к «левым».

Стр. 32. Левым с[оциал]-р[еволюционером] Щепкин стал не в 1906 г., а примерно в конце 1917 г.⁷⁸

Стр. 40. Перечисленные здесь работы выполнены в основном не работниками университета.

Стр. 41. Какое отношение к Одесскому университету имеет книга А. Гуковского?

Стр. 48. Выдающийся историк О. Л. Вайнштейн заслужил более подробного очерка⁷⁹.

Философия

Стр. 2. Очевидно, речь идет об университетском уставе 1884 г.

Политическая экономия

Стр. 4. О проф[ессоре] Каткове⁸⁰ сказано только, что он был сторонником вульгарной политич[еской] экономии. А в очерке юридических наук (стр. 8) он характеризуется более точно, как «махровый мракобес».

Стр. 7. Перечисленные здесь труды проф[ессора] Тиктина⁸¹, почему никогда не были опубликованы.

Вообще очерк по политич[еской] экономии очень обеднен, так как составители игнорируют ИНХ⁸².

Филологические науки

Стр. 1–2. Почему изложение начинается с характеристики деканов? (по другим факультетам такого иерархического подхода к профессуре нет)⁸³.

Стр. 3. Авторами не использован недавно вышедший том писем Ягича, в котором есть большой материал по его одесскому периоду⁸⁴ (см. «Письма Ягича к русским ученым», М., 1963, стр. 63, сл.).

Стр. 5. Следовало бы указать, что в 1922 г. был издан том трудов, посвященный юбилею Ляпунова, в котором приняли участие виднейшие филологи страны⁸⁵.

Стр. 6. Не указано, что А. И. Томсон был чл[еном]-корр[еспондентом] АН СССР⁸⁶.

Стр. 11. Надо было сказать, что основной специальностью Дложевского была греческая эпиграфика⁸⁷.

Стр. 15. Не Баркин, а Бархин⁸⁸ (Константин Борисович, впоследствии видный литературовед-популяризатор, методист, публицист, писавший под псевдонимом Иновин).

Стр. 18. Следовало отметить реакционность позиции Вилинского⁸⁹.

Стр. 23. Следовало вспомнить, что Кирпичников был автором содержательного очерка культурной истории Одессы (в первой половине XIX в.)⁹⁰.

Стр. 37. Не следовало бы редакционно выправить последний абзац?

Юридические науки

Стр. 1. Не нужно ли было сказать несколько слов о преподавании юридическ[их] наук в предшественнике университета – лицее?⁹¹

Стр. 7. Десять трудов Казанского – это отдельные оттиски из его основного труда – «Всемирные администра[тивные] союзы»⁹², научное значение которых преувеличено⁹³.

Стр. 15. О Васьковском⁹⁴ следовало сказать, что он уехал в Польшу, где возглавлял один из университетов (принадлежа и там к числу прогрессивной профессуры)⁹⁵.

Стр. 17. Почему не сказано об Э. Я. Немировском⁹⁶, крупном криминалисте, авторе фундаментального труда «Основы уголовного права» и мног[их] других?

Не вспомнили об И. А. Хмельницком⁹⁷, профессоре-коммунисте (с 1918 г.), читавшем трудовое право, отце первого наркомюста Украины – А. И. Хмельницкого.

Педагогические науки

Стр. 9–15. Думаю, что совершенно неуместно так подробно излагать отношение различных преподавателей университета к реформе средней школы. К тому же здесь в одну кучу свалены представители разных общественно-политических лагерей (реакционер Деревницкий⁹⁸ и «левый» Ланге⁹⁹).

Стр. 21. Нет ли преувеличения в утверждении, что Готалов бы «чудовым педагогом»? У некоторых его слушателей сложилось совсем иное представление!¹⁰⁰

Психология

Этот очерк по своей структуре резко отличается от других. В нем очень обобщено (и к тому же весьма кратко) говорится о деятельности кафедры в целом, но не выделяется вклад в науку ни самого руководителя кафедры проф[ессора] Элькина¹⁰¹, выдающегося ученого, ни отдельных сотрудников кафедры¹⁰².

Почему ничего не сказано о деятельности в Одессе такого крупнейшего советского психолога, как С. Л. Рубинштейн¹⁰³, впоследствии чл[ена]-корр[еспондента] АН СССР, действит[ельного] члена Академии Педагогических наук, лауреата гос[ударственной] премии? Кстати, этот же С. Л. Рубинштейн не упомянут в очерке истории научной библиотеки, которую он возглавлял в течение ряда лет¹⁰⁴.

Биология

Стр. 19. Почему не указано, что Криштофович¹⁰⁵ стал академиком АН СССР?

Стр. 42. Упомянутые «студенты» Н. Загоровский¹⁰⁶ и Л. Рубинштейн¹⁰⁷ стали видными учеными. С. Соболев¹⁰⁸ – тоже (лауреат госуд[арственной] премии), В. Ковальский¹⁰⁹ – тоже (лауреат ленинской премии – 1964 г.).

Стр. 53. Полагаю, что о Бабкине¹¹⁰ надо было сказать больше. Почему не упомянут среди питомцев университета такой ученый мирового значения, как Хавкин¹¹¹!

География

Стр. 1. (также 40) говорится о значительном вкладе в науку Синцова¹¹², а в первой главе – там, где идет речь о его позорной роли в деле Ковалевского¹¹³ – Синцов охарактеризован, как «пигмей в науке»¹¹⁴. Что верно?

Библиотека

Стр. 8. Разве в Одессе был Коммерческий институт? (может быть, речь идет о Коммерческом училище?).

Не указано, что в 1928 г. при библиотеке была учреждена аспирантура (под руководством проф[ессора] С. Л. Рубинштейна)¹¹⁵.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подготовленная коллективом работников университета книга является ценным и содержательным научным трудом. Он будет заметным вкладом в литературу по истории высшей школы нашей Родины. Нет сомнения, что к этой книге будут часто обращаться историки науки и культуры, которые найдут в ней много свежих и интересных материалов. Книга привлечет к себе внимание и широких читательских кругов, в первую очередь студенчества.

Необходимо принять все меры, чтобы рукопись – после внесения некоторых исправлений, уточнений и дополнений (о которых говорилось выше) – как можно скорее пошла в производство.

Доктор историч[еских] наук, профессор С. Я. Боровой
20 января 1965 г.

Внимание. В рецензируемой мною рукописи отсутствовал текст главы «Университет в 1917–1920 гг.». Поэтому я лишен возможности что-либо сказать об этом в высшей степени ответственности в разделе.

(С. Я. Боровой)

Примечания

¹ Данное умозаключение С. И.-Я. Борового не соответствует действительности. В Одессе до 1917 г. кроме университета центрами научной деятельности также являлись Императорское Общество сельского хозяйства южной России (1828–1920), Императорское Одесское общество истории и древностей (1839–1922), Новороссийское общество естествоиспытателей (1869–1918), Одесское отделение Императорского Русского технического общества (1871–1920) и др. Каждое из этих обществ издавало периодические научные журналы.

² Мечников Илья Ильич (1845–1916) – лауреат Нобелевской премии в области физиологии и медицины (1908).

³ Сеченов Иван Михайлович (1829–1905) – создатель первой российской физиологической научной школы и естественно-научного материалистического направления в психологии.

⁴ Зелинский Николай Дмитриевич (1861–1953) – один из основоположников гетерогенного катализа в органическом синтезе и нефтехимии, создатель синтетического топлива из углеводов.

⁵ Умов Николай Алексеевич (1846–1915) – физик-теоретик, философ.

⁶ Щепкин Евгений Николаевич (1860–1920) – историк, педагог и общественный деятель. На наш взгляд Е. Н. Щепкин бесосновательно поставлен в один ряд с вышеперечисленными коллегами, так как не имеет достижений в науке подобного уровня. Основанием для упоминания С. И.-Я. Боровым имени Е. Н. Щепкина в одном ряду с учеными мирового уровня, на наш взгляд, послужила его общественно-политическая позиция как первого профессора-коммуниста в УССР.

⁷ Цитович Петр Павлович (1843–1913) – правовед, доктор гражданского права, ординарный профессор, государственный деятель, сенатор Судебного департамента Правительствующего Сената.

⁸ Название этой главы в книге «Історія Одеського університету за сто років» (1968) имеет вариант – «Університет з 1895 р. по 1917-й».

⁹ Казанский Петр Евгеньевич (1866–1947) – правовед, специалист по международному и государственному праву. По политическим убеждениям – монархист.

¹⁰ Речь идет о труде: Власть всероссийского императора: Очерки действующего русского права П. Е. Казанского, ординарного профессора, декан юридического факультета Императорского Новороссийского университета. Одесса : тип. «Техник», 1913. 1000 с.

¹¹ Загоровский Александр Иванович (1850–1919) – правовед, специалист по гражданскому и семейному праву, гражданскому процессу.

¹² Речь идет о труде: Загоровский А. И. Курс семейного права. Изд. 2-е, с изм. и доп. Одесса : Тип. Акционерного Южнорусского общества печатного дела, 1909. 564 с.

¹³ Загоровский Евгений Александрович (1885–1938) – историк. 22 февраля 1938 г. репрессирован.

¹⁴ С. И.-Я. Боровой неверно указал фамилию Авалиани Симона Лукича (1881–1922) – историка, педагога и общественного деятеля. Умер от холеры.

¹⁵ Сапегин Андрей Афанасьевич (1883–1946) – ботаник, генетик, селекционер и цитолог, академик АН УССР (1929–1946).

¹⁶ Набоких Александр Игнатович (1874–1920) – почвовед, агроном и специалист в области физиологии растений, автор оригинальных методов исследования почв.

¹⁷ Грибовский Вячеслав Михайлович (1867–1924) – правовед, доктор государственного права. По политическим убеждениям – октябрист.

¹⁸ Речь идет о труде: Грибовский В. М. Высший суд и надзор в России в первую половину царствования Императрицы Екатерины Второй: Историко-юридическое исследование (Период 28 июня 1762 г. – 7 ноября 1775 г.). СПб. : тип. С.-петерб. товарищества печ. и изд. дела «Труд», 1901. [4], IV, 345, [6] с.

¹⁹ Головин Сергей Селиванович (1866–1931) – медик, врач-офтальмолог, доктор медицины.

²⁰ Варнеке Борис Васильевич (1874–1944) – филолог-классик, историк театра. В 1941–1944 гг. в период оккупации Одессы немецко-румынскими войсками работал в Румынском королевском университете. После освобождения Одессы в 1944 г. Б. В. Варнеке был арестован по обвинению в измене Родине и этапирован в Киев, где умер в больнице при областной Лукьяновской тюрьме. 29 ноября 1955 г. Б. В. Варнеке был реабилитирован «за недоказанностью предъявленного обвинения».

²¹ Лысенко Трофим Денисович (1898–1976) – агроном и биолог, основатель и представитель псевдонаучного направления в биологии – мичуринской агробиологии.

²² Высказанные пожелания С. И.-Я. Борового были учтены в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 136–145.

²³ Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968).

²⁴ Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 25, 71, 73–78, 82, 136, 172, 179 и др.

²⁵ Высказанное замечание С. И.-Я. Борового было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 3.

²⁶ По всей видимости С. И.-Я. Боровой имел ввиду Императорское училище правоведения (1835–1918) – одно из наиболее престижных высших учебных заведений в Российской империи.

²⁷ По всей видимости С. И.-Я. Боровой имел ввиду Императорский Александровский лицей (1843–1917), название Царскосельского лицея (1811–1843) после переезда из Царского села в Санкт-Петербург – привилегированное высшее учебное заведение для детей дворян в Российской империи.

²⁸ Речь идет о труде А. И. Маркевича: Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета. Историческая записка А. И. Маркевича и академические списки. Одесса : Эконом. тип., 1890. 734+LXXXIX с. Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 4.

²⁹ Высказанное замечание С. И.-Я. Борового было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 13.

³⁰ Герценштейн Михаил Яковлевич (1859–1906) – ученый-экономист, публицист, политический и общественный деятель. Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968).

³¹ С. И.-Я. Боровой неверно указал фамилию Посникова Александра Сергеевича (1846–1922) – ученого-экономиста, публициста, политического и общественного деятеля.

³² Ляпунов Борис Михайлович (1862–1943) – лингвист, филолог-славист, языковед.

³³ Томсон Александр Иванович (1860–1935) – лингвист, историк языка.

³⁴ Высказанное уточнение С. И.-Я. Борового было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968).

³⁵ «Процентная норма» – в узком смысле законодательное ограничение приема евреев в высшие и средние учебные заведения, действовавшее в Российской империи с 1887 по 1917 гг. Высказанное замечание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 28–31.

³⁶ «Записки Императорского Новороссийского университета», регулярно издавались с 1867 г., в 1909 г. поделены на пять самостоятельных продолжающихся научно-серийных изданий (официальный отдел, историко-филологический факультет, юридический факультет, физико-математический факультет, медицинский факультет). Высказанное уточнение С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 31.

³⁷ Бардах Яков Юльевич (1857–1929) – бактериолог, врач и педагог, основатель и руководитель первой бактериологической станции Российской империи в Одессе. Высказанное уточнение С. И.-Я. Борового было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 31.

³⁸ Казанский Петр Евгеньевич (1866–1947). Высказанное замечание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 40.

³⁹ Зенгер Григорий Эдуардович (1853–1919) – филолог-классик, министр народного просвещения Российской империи (1902–1904). С. И.-Я. Боровой допустил неточность, поэтому высказанное им замечание не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 41.

⁴⁰ Левашев Сергей Васильевич (1857–1919) – терапевт, в 1907–1913 гг. ректор Императорского Новороссийского университета. Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 41.

⁴¹ Е. Н. Щепкин после подписания в 1906 г. «Выборгского воззвания» в период с 1906 г. по 1917 г. в Императорском Новороссийском университете не преподавал. Высказанное уточнение С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 42.

⁴² Шатуновский Самуил Осипович (1859–1929) – математик. Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 43.

⁴³ Высказанное замечание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 52.

⁴⁴ Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 78.

⁴⁵ С. И.-Я. Боровой допускает ошибку утверждая, что Одесские высшие женские курсы (ОВЖК) после революции были влиты в университет. В июне 1919 г. произошла первая попытка интеграции ОВЖК в университет, но в августе 1919 г. это нововведение было аннулировано. В апреле 1920 г. состоялась вторая попытка вхождение ОВЖК в структуру университета, но 1 мая 1920 г. они были окончательно ликвидированы.

⁴⁶ Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968).

⁴⁷ В издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968) этот раздел получил название «Від Інституту народної освіти до університету (1920–1933 рр.)», см. с. 89.

⁴⁸ Одесский институт народного образования (ОИНО), существовал в 1920–1930 гг.

⁴⁹ Одесский гуманитарно-общественный институт (ОГОИ), функционировал в 1920–1921 гг.

⁵⁰ Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 90.

⁵¹ Неверное утверждение С. И.-Я. Борового о том, что ОИНО «вырос» из ОГОИ. ОИНО был открыт 23 июня 1920 г., а ОГОИ – 1 июля 1920 г.

⁵² Одесский институт народного хозяйства создан в 1921 г. В 1931 г. реорганизован в Одесский кредитно-экономический институт.

⁵³ С. И.-Я. Боровой не упомянул третьего правопреемника Новороссийского университета – Одесский физико-математический институт.

⁵⁴ Одесский археологический институт (ОАИ), существовал в 1921–1922 гг. Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 90.

⁵⁵ С. И.-Я. Боровой ошибается в указывании названия второго отделения ОАИ, в котором действовало два отделения: археологическое и археографическое.

⁵⁶ Исходя из учебных программ и учебного плана ОАИ являлся второй ступенью высшего образования (на примере археологических институтов Российской империи) в системе профессиональной подготовки (соответственно современной системе высшего профессионального образования это вторая ступень – магистратура).

⁵⁷ Оксман Юлиан Григорьевич (1895–1970) – историк литературы, литературовед, пушкиновед.

⁵⁸ «Политкомы» – политические комиссары, официальные представители Губернского отдела профессионально-технического и научно-специального образования в вузах, осуществляли всесторонний контроль в политической, учебно-научной и административно-хозяйственной сферах их деятельности.

⁵⁹ Готалов-Готлиб Артемий Григорьевич (1866–1960) – педагог, методист, историк. Высказанное уточнение С. И.-Я. Борового было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 96.

⁶⁰ Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 98.

⁶¹ Одесский кредитно-экономический институт – основан в 1931 г. на базе Одесского института народного хозяйства (1921–1931). Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 100.

⁶² Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 98–106.

⁶³ В издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968) этот раздел получил название «У час Великої Вітчизняної війни», см. с. 107.

⁶⁴ Колесников А. И. – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Украины, секретарь партийной организации ОГУ.

- ⁶⁵ Адамов И. А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины ОГУ.
- ⁶⁶ Высказанное замечание С. И.-Я. Борового было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 117.
- ⁶⁷ Высказанное замечание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 115–117.
- ⁶⁸ В издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968) этот раздел получил название «Праця післявоєнних років», см. с. 117.
- ⁶⁹ Высказанное замечание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 316–319.
- ⁷⁰ Высказанное уточнение С. И.-Я. Борового было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 317.
- ⁷¹ Перетяткович Георгий Иванович (1840–1908) – историк. Высказанное уточнение С. И.-Я. Борового было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 319.
- ⁷² О С. Л. Авалиани см. выше. Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 327.
- ⁷³ С. И.-Я. Боровой допустил ошибку в указывании фамилии Трифильева Евгения Парфеновича (1867–1925) – историка, краеведа. Высказанное мнение С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 328–329.
- ⁷⁴ Павлов-Сильванский Николай Павлович (1869–1908) – историк, архивист, государственный и политический деятель.
- ⁷⁵ Высказанное мнение С. И.-Я. Борового было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 334.
- ⁷⁶ Бицилли Петр Михайлович (1879–1953) – историк, культуролог, лингвист, литературовед.
- ⁷⁷ Речь идет о труде Бицилли П. М. Салимбене (Очерки итальянской жизни XIII века) // Записки Императорского Новороссийского университета историко-филологического факультета. 1916. Вып. 12. 389 с.
- ⁷⁸ Высказанное уточнение С. И.-Я. Борового было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 332.
- ⁷⁹ Вайнштейн Осип Львович (1894–1980) – историк-медиевист, историограф.
- ⁸⁰ Катков Василий Данилович (1867–19??) – правовед, публицист.
- ⁸¹ Тиктин Георгий Исаакович (1880–1945) – экономист, специалист в области финансового права.
- ⁸² Одесский институт народного хозяйства. Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 305–309.
- ⁸³ Высказанное замечание С. И.-Я. Борового было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 345.
- ⁸⁴ Высказанное замечание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 347.
- ⁸⁵ Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 348.
- ⁸⁶ Высказанное замечание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 348.
- ⁸⁷ Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 351.
- ⁸⁸ Бархин Константин Борисович (1876–1938) – педагог, методист. Репрессирован, реабилитирован после смерти. Высказанное уточнение С. И.-Я. Борового было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 353.

⁸⁹ Вилинский Сергей Григорьевич (1876–1950) – филолог-славист, историк литературы. Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 354.

⁹⁰ Кирпичников Александр Иванович (1845–1903) – историк литературы, филолог. Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 357.

⁹¹ Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 372.

⁹² С. И.-Я. Боровой не верно указывает название работы П. Е. Казанского. Речь идет о его труде «Всеобщие административные союзы государств : в 3 т.» (Одесса, 1897).

⁹³ Высказанное мнение С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 374–375.

⁹⁴ Васьковский Евгений Владимирович (1866–1942) – правовед, адвокат, судья.

⁹⁵ Высказанное пожелание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 378–379.

⁹⁶ Немировский Эммануил Яковлевич (1874–1934) – правовед. Высказанное замечание С. И.-Я. Борового было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 379.

⁹⁷ Хмельницкий Исаак Абрамович (1861–1941) – правовед, юрист, историк адвокатуры, публицист, редактор, общественный деятель. Высказанное замечание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 378–380.

⁹⁸ Деревницкий Алексей Николаевич (1859–1943) – филолог, специалист по античной филологии, исследователь древнегреческой литературы и искусства.

⁹⁹ Ланге Николай Николаевич (1858–1921) – психолог, педагог.

¹⁰⁰ Высказанное уточнение С. И.-Я. Борового было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 395.

¹⁰¹ Элькин Давид Генрихович (1895–1983) – психолог, педагог.

¹⁰² Высказанное замечание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 385–386.

¹⁰³ Рубинштейн Сергей Лазаревич (1889–1960) – психолог, философ, педагог, методолог, библиограф. Высказанное замечание С. И.-Я. Борового не было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 385–387.

¹⁰⁴ Высказанное замечание С. И.-Я. Борового было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 415.

¹⁰⁵ Криштофович Африкан Николаевич (1885–1953) – геолог, палеоботаник, ботаник.

¹⁰⁶ Загоровский Николай Александрович (1893–1934) – гидробиолог.

¹⁰⁷ С. И.-Я. Боровой не верно указал имя биолога Рубинштейна Дмитрия Лазаревича (1893–1950).

¹⁰⁸ Соболев Самуил Львович (1893–1960) – историк биологии.

¹⁰⁹ Ковальский Виктор Владиславович (1899–1984) – биогеохимик, биохимик, эколог.

¹¹⁰ Бабкин Борис Петрович (1877–1950) – физиолог.

¹¹¹ Хавкин Владимир Аронович (1860–1930) – бактериолог, иммунолог и эпидемиолог. Создатель первых вакцин против чумы и холеры.

¹¹² Синцов Иван Федорович (1845–1914) – геолог, палеонтолог.

¹¹³ Ковалевский Александр Онуфриевич (1840–1901) – биолог и эмбриолог.

¹¹⁴ Характеристика И. Ф. Синцова, как «пигмея в науке» не вошла в издание «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 12–33.

¹¹⁵ Высказанное замечание С. И.-Я. Борового было учтено в издании «Історія Одеського університету за сто років» (1968), см. с. 415.

Список использованных источников:

1. Государственный архив Одесской области (ГАОО). – Ф. Р-7400. – Оп. 1. – Д. 3. – 162 л.
2. ГАОО. – Ф. Р-7400. – Оп. 1. – Д. 5. – 139 л.
3. *Боровой С.* Воспоминания / С. Боровой. – Москва ; Иерусалим, 1993. – 384 с.
4. *Левченко В. В.* Коллизии Саула Борового при получении научных званий и степеней / В. В. Левченко // Евреи Европы и Ближнего Востока: культура и история, языки и литература : материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 22 апр. 2018 г.). – СПб. : Алеф-Пресс, 2018. – С. 176–184.
5. *Левченко В. В.* «Пролетарсько-революційна» автобіографія – запорука приналежності до «ранньорадянської» генерації вчених (на прикладі наукового співтовариства гуманітаріїв Одеси) / В. В. Левченко // Вісн. Харків. нац. ун-ту імені В. Н. Каразіна. Серія: Історія України. Українознавство: істор. та філософ. науки. – 2019. – Вип. 29. – С. 74–89.
6. *Левченко В. В.* Эпистолии О. Л. Вайнштейна к С. Я. Боровому: исторический источник истории жизни советских ученых 1940-х – 1970-х гг. / В. В. Левченко // Вісн. Одес. нац. ун-ту. Серія: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. – 2018. – Т. 23, вип. 2 (20). – С. 45–97.
7. *Шмидт С. О.* Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии / С. О. Шмидт. – М. : РГГУ, 1997. – 612 с.

References

- [1]. Gosudarstvennyy arkhiv Odesskoy oblasti [State Archives of the Odessa Region]. Fund P-7400, inventory 1 dossier 3, 162 p.
- [2]. Gosudarstvennyy arkhiv Odesskoy oblasti [State Archives of the Odessa Region]. Fund P-7400, inventory 1 dossier 5, 139 p.
- [3]. Borovoy S. Vospominaniya. [Memories]. Moskva, Ierusalim, 1993, 384 p.
- [4]. Levchenko V. V. Kollizii Saula Borovogo pri poluchenii nauchnykh zvaniy i stepeny [Collisions of Saul Borovoy in obtaining academic degrees]. Yevrei Yevropy i Blizhnego Vostoka: kultura i istoriya, yazyki i literature [Jewish of Europe and the Middle East: traditions and modern days. History, languages and literature]. Sankt-Peterburg, 2018, pp. 176–184.
- [5]. Levchenko V. V. «Proletarsko-revoliutsiina» avtobiografiiya – zaporuka prynalezhnosti do «rannoradianskoi» heneratsii vchenykh (na prykladi naukovooho spivtovarystva humanitariiiv Odesy) [«Proletarian revolutionary» autobiography – security deposit to the «early Soviet» generation of scientists (on the example of the scientific community of Odessa humanities)]. Visnyk Kharkivskoho natsionalnoho universytetu imeni V. N. Karazina. Seriiya «Istoriia Ukrainy. Ukrainoznavstvo: istorychni ta filosofski nauky» [V. N. Karazin Kharkiv National University Bulletin. 'History of Ukraine. Ukrainian Studies: Historical and Philosophical Sciences']. 2019, vol. 29, pp. 74–89.
- [6]. Levchenko V. V. Epistolii O. L. Vaynshteyna k S. Ya. Borovomu: istoricheskiy istochnik istorii zhizni sovetskikh uchenykh 1940-kh – 1970-kh gg. [Epistles from Y. L. Vainshtein to S. Ya. Borovoy: historical source of the history of life of the soviet scientists from the 1940s to the 1970s.]. Visnyk Odeskoho natsionalnoho universytetu. Seriiya: bibliotekoznavstvo, bibliografoznnavstvo, knyhoznnavstvo [Odesa National University Herald. Series: library science]. 2018, t. 23, vol. 2, pp. 45–97.
- [7]. Shmidt S. O. Put istorika: izbrannye trudy po istochnikovedeniyu i istoriografii [The Path Of The Historian. Selected works on source studies and historiography]. Moskva, 1997, 612 p.

Поступила 28.03.2020 р.

Иллюстрации

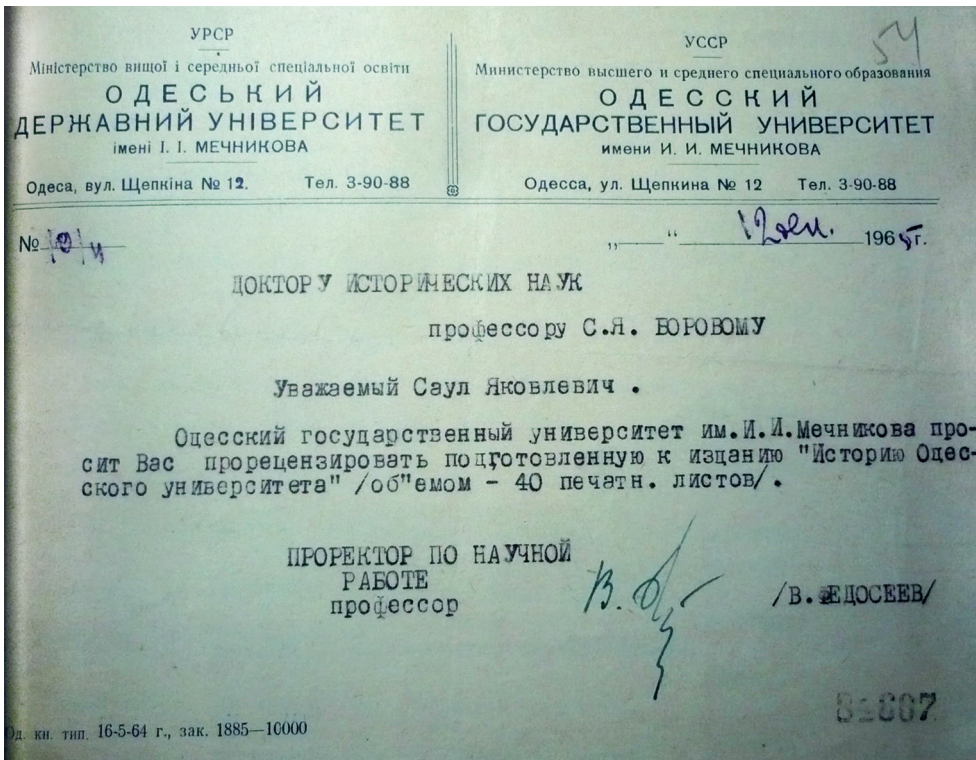

Рис. 1

Левченко В. В.,

кандидат історичних наук,
доцент кафедри українознавства, історико-правових та мовних дисциплін
Одеського національного морського університету
вул. Мечникова, 34, м. Одеса, 65029, Україна
тел.: (048) 728 31 18
e-mail: levchenko_lav@ukr.net

**ІСТОРИОГРАФІЧНЕ ДЖЕРЕЛО С. І.-Я. БОРОВОГО
ДО СТОРІЧНОЇ ІСТОРІЇ ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО
УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА**

У статті представлено археографічну публікацію рецензії професора, доктора історичних наук С. І.-Я. Борового на рукопис «Історія Одеського університету за сто років». Рукопис було підготовлено колективом авторів на чолі з відповідальним редактором, ректором Одеського державного університету імені І. І. Мечникова О. І. Юрженком до січня 1965 р. у зв'язку із сторіччям від дня відкриття університету 1865 р., коли він ще мав назву Імператорський Новоросійський університет. Представлений у статті наратив, раніше не публікувався та не ставав предметом наукових досліджень. Репрезентований матеріал відображає основні віхи діяльності Одеського (Новоросійського) університету за сто років його існування. Зміст рецензії, незважаючи на наявність у ній ідеологічної складової діючого політичного режиму, дозволяє відтворити важливі деталі розвитку університетської системи освіти та вищої школи, фрагменти біографії та наукової спадщини низки вчених різних галузей знання. У тексті рецензії відтворено дискусійні питання навколо визначених аспектів історії розвитку системи вищої освіти та науки в Одесі, які демонструють критичні висловлювання та заперечення С. І.-Я. Борового на адресу одних колег та позитивні виказування на адресу інших колег. Співставлення змісту тексту рецензії С. І.-Я. Борового та опублікованої 1968 р. книги «Історія Одеського університету за сто років» свідчить про ігнорування зі сторони авторського колективу більшості висловлених зауважень, побажань і рекомендацій рецензента. Публікація рецензії супроводжується достатньо повними коментарями щодо її змісту та вносить у науковий обіг цінне історіографічне джерело, яке зберігається у фонді особистого походження С. І.-Я. Борового в Державному архіві Одеської області.

Ключові слова: С. І.-Я. Боровий, Одеса, університет, історія, історична наука, історіографія, рецензія, книга, бібліографія.

Levchenko V. V.,

Candidate of Historical Sciences (Ph. D.),

docent of the department Ukrainian studies, historical, legal and linguistic disciplines

Odessa National Maritime University

34 Mechnikov St., Odessa, 65029, Ukraine

tel.: (048) 728 31 18

e-mail: levchenko_lav@ukr.net

**HISTORIOGRAPHIC SOURCE S. I.-Y. BOROVOY
TO THE HUNDRED HISTORY OF THE ODESSA STATE
UNIVERSITY NAMED AFTER I. I. MECHNIKOV**

The article presents the archaeographic publication of a review by Professor S. I.-Y. Borovoy on the manuscript «History of Odessa University for one hundred years». The manuscript was prepared by a team of authors headed by the responsible editor, rector of Odessa State University named after I. I. Mechnikov A. I. Yurzhenko by January 1965 in connection with the centenary of the opening of the university in 1865., when it was still called Imperial Novorossiysk University. The review presented in this article was not previously published and did not become the subject of scientific research. The presented material reflects the main milestones of the activities of Odessa (Novorossiysk) University over a hundred years of its existence. A feature of introducing a review into scientific circulation is the addition, by the facts indicated therein, of well-known scientific publications on the history of the university, which helps to recreate a more general and closer to an objective picture of its history. The content of the review, despite the ideological component of the current political regime, allows us to recreate the essential details of the development of the university system of education and higher education, fragments of the biography and scientific heritage of a number of scientists from various fields of knowledge. The review text reproduces the discussion questions around certain aspects of the history of the development of the system of higher education and science in Odessa, which demonstrates the criticisms and objections of S. I.-Y. Borovoy to some colleagues and positive sayings to other colleagues. Comparison of the content of the review text S. I.-Y. Borovoy and published in the publishing house of the University of Kiev in 1968 books « History of Odessa University for one hundred years » indicates the ignoring by the group of authors of most of the comments, wishes and recommendations of the reviewer. The publication of the review is accompanied by sufficiently complete comments on their content and introduces into the scientific circulation a valuable historiographic source, which is stored in the fund of personal origin S. I.-Y. Borovoy in the State archive of Odessa region. Studying the intellectual heritage of S. I.-Y. Borovoy is of independent importance for the development of methodological considerations about the study, description, publication, commenting on his epistolary heritage.

Keywords: S. I.-Ya. Borovoi, Odessa, university, history, historical science, historiography, review, book, bibliography.